

Цинь Тянь, напротив, сохранял полное спокойствие. Он плавно опустился на землю и, сделав несколько шагов, подошел к Ши Чжунтяню, после чего протянул ему ладонь.

Ши Чжунтянь сперва опешил, но затем ухватился за протянутую руку, и Цинь Тянь помог ему подняться. В следующее мгновение мягкое сияние устремилось в тело Ши Чжунтяня, исцеляя его раны.

— Хм? Область Мира Долголетия? — изумился Ши Чжунтянь.

— Благодарю, зять! — добавил он следом.

— ... — Цинь Тянь промолчал.

— Зять, в этой битве я проиграл по всем статьям, но получил невероятное удовольствие! Решено, ты будешь моим зятем, ха-ха-ха! — Ши Чжунтянь рассмеялся с широкой душой.

— Я тебе не зять, прекрати нести чепуху, — отозвался Цинь Тянь.

— Разве ты не помолвлен с моей сестрой? — спросил Ши Чжунтянь.

— Допустим, — ответил Цинь Тянь.

— Ну вот и всё, — констатировал Ши Чжунтянь.

— У нас с твоей сестрой еще и конь не валялся, чего ты так торопишься? — с досадой произнес Цинь Тянь.

— Раз я здесь, я буду тебе помогать. Зять, не стесняйся, это лишь вопрос времени, — Ши Чжунтянь по-приятельски хлопнул Цинь Тяня по плечу и усмехнулся.

— ... — Цинь Тянь вновь промолчал.

Когда битва подошла к концу, все гости вернулись в зал, чтобы продолжить трапезу.

— Прошу прощения за задержку, я поднесу вам чашу вина в знак извинения.

Цинь Тянь обвел взглядом собравшихся, поднял кубок и осушил его до дна.

— Что вы, Божественный Сын, вы слишком любезны.

— Именно, эта битва была поистине великолепной, мы получили незабываемые впечатления.

Все гости, будь то представители молодого или старшего поколения, поднялись со своих мест, чтобы ответить на жест вежливым поклоном с чашей в руках. Никто не посмел остаться сидеть.

— Динь. Вы на банкете в честь десятилетия. Желаете отметить присутствие? — раздался голос Мирейм.

— Отметить! — мысленно приказал Цинь Тянь.

Ему не терпелось узнать, что за награду он получит на этот раз.

— Динь. Поздравляю хозяина, получена восьмизвездочная награда: один из десяти великих древних ужасов — Девятилистный Меч Бессмертных!

— Динь. Поздравляю хозяина, получена дополнительная награда от системы в честь десятилетия: семизвездочный подарок — Пилюля Бессмертного Императора Истинного Дракона, а также кувшин четырехмерных пилюль Святого Короля со вкусом яблока!

Как только голос системы стих, в теле Цинь Тяня появилось окутанное бессмертной аурой растение. У него было девять листьев, и на каждом из них были выгравированы сложнейшие узоры бессмертных рун меча, в которых отражалась пугающая картина падения бессмертного от одного единственного удара. Вокруг струились и мерцали бесчисленные законы Дао, словно ослепительное кольцо звезд.

— Что ж, с благодарностью приму твой подарок, — слегка улыбнулся Цинь Тянь. — Девятилистный Меч Бессмертных — это отличная находка, у меня появится еще одна служанка-мечник, — подумал он про себя.

В этот самый момент в небесах над Южными Небесными Вратами Семьи Цинь раздался голос, пропитанный судом и холодной жадой убийства:

— Божественный Сын Семьи Цинь, ты пошел против воли Небес. Выходи и прими свою смерть! За свои высокомерные слова придется заплатить.

Услышав этот голос, многие в зале вздрогнули. То, что должно было произойти, свершилось. Гости поспешили взглянуть на небо за пределами Южных Небесных Врат. Там, в вышине, над облаками парил черный четырехкрылый небесный дракон, а на его голове стояла группа людей. От кого-то исходили всполохи молний, от кого-то — жар лавы, от кого-то — яростные вихри. С первого взгляда было ясно, что это не люди.

Впереди стояли шестеро юношей в ризах с символикой Клана Шанцан. За ними следовало

десять гениев уровня семян и более десятка несравненных талантов.

— Это... Небесный Дворец Хуанцзэн! Шесть Малых Царей Небесного Отдела: Металла, Огня, Земли, Ветра, Грома, Яда и Льда!

— Судя по всему, эти слова произнес глава шестерки — Малый Царь Лэй Цюэ, — прошептал старейшина одного из великих кланов.

Небесный Дворец Хуанцзэн был обителью Клана Шанцан — одной из могущественнейших сил, покровительствуемой Небесным Дао, и управляющей Небесным Доменом Тайхуан Хуанцзэн. Действуя волею Небес, они властвовали над тремя тысячами великих миров, истребляя любого, кто осмеливался нарушить равновесие или пойти против Дао. И это была лишь малая ветвь, чья главная резиденция находилась высоко в Девяти Небесах.

— Судя по их виду, они не с миром пришли, — заметил представитель Горы Куньмин.

Вспоминая давнюю вражду Клана Шанцан и Семьи Цинь, а также недавние слова Цинь Тяня, люди затаили дыхание. Сегодня их ждет еще одно захватывающее зрелище.

— Клан Шанцан, — пробормотал Цинь Тянь.

Он слышал об этой фракции от Цинь Чжана. Клан Шанцан был заклятым врагом Семьи Цинь, и они веками боролись за власть над миром Хунмэн. Эти две силы были как лед и пламя. В свое время отец Цинь Тяня, Божественный Король Хао Тянь Цинь Хао, будучи в Сфере Верховного, в одиночку сразил старого предка Небесного Дворца Хуанцзэн из Сферы Гегемона. Это сражение прогремело на весь мир и стало визитной карточкой Цинь Хао.

— Хм, какая мерзость, — лицо Цинь Чжана помрачнело. Их появление лишь осквернило радость праздника.

В следующую секунду Цинь Тянь исчез, а следом за ним переместились Цинь Цзун, Цинь Сяосяо и другие. Гости остались на местах, но старейшина Цинь Чжань взмахнул рукой, и в воздухе возник огромный экран, транслирующий происходящее снаружи с идеальной четкостью, словно люди присутствовали там лично.

За Южными Небесными Вратами, в пустоте над рекой Ванчуань, Цинь Тянь заложил руки за спину и с невозмутимым видом произнес:

— А я-то думал, кто это? Оказывается, цепные псы Небесного Дао пожаловали.

Цинь Тянь не стал выбирать выражений, сказав всё прямо в лицо. Услышав это, гости замерли в изумлении. Божественный Сын был воплощением дерзости: назвать Клан Шанцан псами — на такое решился бы не каждый.

Шестеро Малых Царей были недалеко и прекрасно слышали оскорбление. В их глазах вспыхнул убийственный свет. Они пришли сюда не только по приказу; каждый из них хотел на банкете десятилетия лично казнить Цинь Тяня, чтобы утвердить величие Клана Шанцан и показать, что Небесное Дао не терпит вызовов.

Репутация Небесного Дворца Хуанцзэн в последнее время была подпорчена. История с Цинь Хао сделала их посмешищем среди других небесных дворцов, а главная ветвь из Девяти Небес подвергла их суровой критике. Они потеряли лицо перед всеми силами в мирах под властью Тайхуан Хуанцзэн. И хотя в открытую никто не смел обсуждать их провалы, за спиной шептались многие. Сегодня они решили во что бы то ни стало смыть позор кровью Цинь Тяня.

— Цинь Тянь, не думай, что раз ты обладаешь Телом Тирана Богов и Демонов Хаоса и победил Ши Чжунтяня, ты стал непобедимым. В мире полно сильных мира сего, не будь таким заносчивым, — холодно произнес Малый Царь Лэй Цюэ.

— А я и есть непобедимый. Я хочу быть заносчивым — и буду, что вы мне сделаете? Даже если в мире много сильных, вас шестерых среди них точно нет, — ответил Цинь Тянь.

— Терпение лопнуло! Откуда в мире берется такая наглость? Цинь Тянь, сегодня я покажу тебе цену за презрение к Небесному Дао и оскорбление нас, шестерых Малых Царей!

Малый Царь Чжэньчжи, закончив фразу, поднял правую руку, и бесконечная мощь закона Клана Шанцан хлынула потоком, превращаясь в гигантскую ядовитую ладонь, способную отравить тысячи живых существ. С этим ужасающим могуществом она обрушилась на Цинь Тяня.

— Это же ядовитая техника высшего уровня Клана Шанцан — Ладонь Десяти Тысяч Ядов, Сжигающая Трупы! — вскрикнули гости.

Цинь Тянь лишь невозмутимо хмыкнул. Вокруг него поднялась и заструилась энергия Хаоса, сокрушая пустоту. Он выставил палец, и из него вырвался пугающий луч хаотического света, несущий в себе силу, способную уничтожить десятки тысяч областей. Это была великая божественная техника — Палец Хаоса!

Луч света мгновенно рассеял ядовитую ладонь и, не сбавляя скорости, устремился к Малому Царю Чжэньчжи. Тот резко изменился в лице, осознав мощь Цинь Тяня.

— Черный Лотос Семи Сердец, Пожирающий Мир!

Малый Царь Чжэньчжи сложил пальцы в печати, применяя великую технику земли. Область земли содрогнулась, и между его ладоней распустился черный семилепестковый лотос. Небо вокруг погрузилось во тьму, а разъедающая аура поглотила все вокруг.

Черный лотос, словно хищный цветок, проглотил луч хаотического света.

— Мой Черный Лотос поглощает любые техники и преобразует их энергию в мою собственную подпитку. Ну как тебе такой прием, Божественный Сын? Ха-ха! — злобно расхохотался Малый Царь Чжэньчжи.

— О, правда? — холодно усмехнулся Цинь Тянь.

<http://bllate.org/book/21051/2140985>